Чувашские сказки

Злая жена

Жили старик со старухой. Детей у них не было. Старуха была сварливой и упрямой, старика ни во что не ставила, слова ему не давала вымолвить. До поры до времени старик терпеливо сносил старухино самодурство, делал все, что надо по дому, носил воду, кормил скотину, один управлялся и с полевыми работами.

Однажды кончились у них дрова. Старик запряг свою лошаденку, взял топор и поехал в лес. Ходит он по лесу, собирая сухой хворост, и в одном месте видит большую яму, заросшую травой. Трава такая густая, что за ней и ямы-то почти не видно. Ну да ее старик, может, и не заметил бы, не в яме дело. Главное, что вокруг ямы было красным-красно от земляники! «Дай порадую свою старуху», – подумал старик, снял шапку и стал рвать ягоды. Нарвал полную шапку, уселся на хворост и поехал домой.

Не успел он еще и до дома доехать, старуха увидела, что он без шапки – и давай его ругать.

– Не шуми, старуха, ты лучше погляди, какие вкусные ягоды я тебе привез, – сказал старик. – Рвать-то не во что было, вот в шапку и нарвал.

Старуха перестала ругаться, выхватила из рук старика шапку и, не заходя в избу, усевшись на ступеньки крыльца, принялась есть ягоды. Видно, пришлась ей по вкусу лесная земляника, старуха целыми горстями ее в рот отправляет, да в шапку заглядывает: много ли осталось.

Тем временем старик свалил с телеги хворост, выпряг лошадь.

– Все ягоды сорвал или еще остались? – спросила старуха, очистив шапку.

– Ягод там видимо-невидимо, – ответил старик.

– Тогда завтра вези меня в лес, – приказала старуха. – Лесная земляника мне понравилась.

– Ладно, поедем, – ответил старик.

На другой день они поехали в лес, пришли на то место, где старик вчера собирал ягоды. Старуха с жадностью набросилась на землянику, хватает обеими руками, ничего вокруг не замечает. Старше от телеги поглядывает Да и думает: «Не мешало бы проучить своенравную бабу». Подумал так, а потом подошел к жене да легонько и столкнул ее в яму. А сам сел на телегу и поехал домой, не оглядываясь.

В яме же, куда попала старуха, жил, оказывается, черт. Как-то шел по лесу, в темноте оступился в яму, а яма глубокая – в ней и остался.

– Ага, – обрадовался черт, – ко мне старуха пожаловала! Милости просим.

– Ты кто такой? – напустилась старуха на черта. – Я мужа не боялась, а тебя-то уж и подавно не побоюсь!

Не успел черт опомниться, как старуха уже села на него верхом и ну погонять. Кружил он, кружил по яме, из сил выбился, а старуха знай погоняет. Взвыл черт, небо из ямы ему с овчинку показалось, а только куда денешься: ни старуху из ямы не выпроводишь, ни сам из нее не выпрыгнешь.

Живут они так со старухой день, да другой, да третий. А старику одному дома скучновато стало. Да и старуху вроде жалко сделалось. Решил он проведать ее, поглядеть, как она там в лесу поживает. Взял веревку и поехал в лес. Подошел к яме, опустил веревку. За веревку сразу же кто-то – цап! «Заждалась баба, – думает старик, – вон как проворно за веревку ухватилась!» Однако вытягивает он веревку и видит, что за другой конец ее держится не старуха, а черт.

– Ну, старина, спасибо, что выручил, век ее забуду, – говорит черт. – Старуха твоя совсем извела меня. Теперь буду с тобой жить.

Услышав такие речи, старик подумал: «Ну уж, если от нее черт еле живой вырвался, что мне ее жалеть-то? Не лучше ли будет самого себя пожалеть».

Набрал старик воз хворосту и поехал домой. Черт от него не отстает. Приехали домой, скинули

хворост с телеги и сложили кучкой. Черт вовсю помогает старику. И когда работа была закончена и они пришли в избу, старик сам поел и своего работника накормил.
Так зажили они вместе. И неплохо зажили. Черт во всех делах по дому помогал старику: и дрова рубит, и навоз убирает, и все у него в руках спорится.
Живут они так, живут, а однажды вечером черт и говорит старику:
– Жить-то мы вроде бы дружно живем, да уж больно бедствуем. Ну что это за дело: в доме нет ни копейки! Надо разжиться деньжонками.
– Это и я скажу, что надо бы, – отвечает старик. – Да где и как разживешься-то?
– Ну голова на плечах есть, можно что-то придумать, – продолжает черт. – Пойду-ка я завтра к барину и сделаю так, чтобы его любимый конь захворал. А немного погодя и ты приходи. Приходи, как лекарь. А и всего леченья-то от тебя требуется: погладишь коня и скажешь при этом: тих-тях! Запомнил: тих-тях! Вот и все. Я от коня отстану, он выздоровеет, а барин тебе за зто отвалит пятьсот целковых.
– Хорошо бы! – загорелся старик. – Тих-гях и – получай пятьсот целковых.
Черт на другой же день пошел к барину, пристал к его любимому коню, и конь захворал. А тогда и старик тут как тут. Увидел барин старика и говорит:
– Что-то случилось с моим гнедым конем, не возьмешься ли вылечить?
– Отчего же не взяться, – отвечает старик. – Дело знакомое.
Подошел он к коню, погладил, сказал заученное «тих-тях», черт убрался восвояси, и конь выздоровел, стал таким же сильным и резвым, как и был.
Барин пригласил старика в дом, на радостях угостил его и дал пятьсот рублей.
Вернулся старик домой с деньгами, а черт уже там лежит на полатях.
– Ну что, старина, теперь знаешь, как надо добывать деньги? – говорит черт.
– Да, ты и вправду можешь все, что бы ни захотел, – ответил старик.
– Нет, старик, не все, – посетовал черт. Ведь я могу и хотеть и делать только злые дела, а на добрые вовсе не способен. Иначе бы мне надо быть ангелом, а не чертом. И вот я еще какое недоброе дело задумал. Я изведу дочь другого барина. Но туда ты уж не приходи. И к тебе я тоже не вернусь. Спасибо тебе за приют, за хлеб-соль и – прощай.
Ушел черт от старика, будто его и не было. А дня через два слух прошел: захворала у барина дочь, вызывали доктора, а девушке лучше не стало. Приходит барин за стариком и просит:
– Ты, говорят, хороший лекарь, не возьмешься ли вылечить мою дочь?
– Нет, не возьмусь, не смогу, – ответил старик, помня наказ черта.
Но и дочь барина старику жалко. Подумал он, подумал и решил освободить девушку от своего недавнего квартиранта. Только как это сделать. С конем был уговор на «тих-тях», а тут никакое слово не поможет. Тут все наоборот: черт наказывал старику вообще не приходить к девушке. Наконец, старик вспомнил о своей зловредной старухе, о том, что черт боится ее, как огня. И он оделся в ее платье, распустил волосы и в таком виде пошел гнать черта от заболевшей дочери барина. – А-а! Жил-жил со мной в яме, а теперь сюда пришел! – закричал старик прямо с порога и, протягивая к черту руки, добавил все тем же голосом старухи: – Я тебе покажу, как от меня удирать!
Черт, увидев старуху, так напугался, что вылетел через трубу из дома. Девушка сразу же выздоровела. Барин напоил, накормил старика и дал ему тысячу рублей.
Черт, подумав, что зловредная старуха в покое его все равно не оставит, пошел в лес и прыгнул в свою яму. Он-то думал, что теперь будет в полной безопасности. И каково же было его удивление, когда увидел, что старуха здесь, в яме.
Так, говорят, они в той яме и жили, мучая и изводя друг друга до самой смерти.

А разбогатевший старик, говорят, живет припеваючи и по сей день.